

Коробицин Дмитрий Викторович,

ассистент, кафедра социологии и психологии, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург); 620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; e-mail: parzifall@mail.ru.

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НИЗКОГО СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА СТУДЕНТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личностные особенности; ведущие тенденции; социометрический статус; социометрия; «Я»-концепция.

АННОТАЦИЯ. Дан обзор теоретических подходов к изучению личностных особенностей, детерминирующих низкий социометрический статус студентов. Рассмотрены теории зарубежных и отечественных исследователей по проблемам развития личности, социальных отношений.

Korobitsin Dmitry Viktorovich,

Assistant Lecturer, Chair of Sociology and Psychology, Ural State University of Economics (Ekaterinburg).

PERSONAL DETERMINANTS OF A LOW SOCIOMETRIC STATUS OF STUDENTS

KEY WORDS: personal distinctive features; basic tendency; sociometric status; sociometry; I-conception.

ABSTRACT. This article contains a survey of theoretical approaches to the study of personal features which determine a low sociometric status of students. Some theories of foreign and native researchers studying the problem of the development of a personality and of social relations were analyzed.

Прежде чем исследовать личностные детерминанты низкого социометрического статуса студентов, требуется сделать обзор теоретических подходов к изучению данного вопроса. Человек, будучи социальным существом, взаимодействует с другими людьми и приобретает новые навыки и умения для жизни в обществе. Его жизнь связана с постоянным взаимодействием в рамках малых групп, в которых установлены свои правила и нормы. Студенческая группа – одна из таких малых формальных групп. Студенческая группа, как и любая другая малая группа, представляет собой некоторую совокупность людей, объединенных, в том числе формально, общими целями и задачами. Взаимодействие членов группы друг с другом приводит к возникновению групповых ценностей и норм поведения. Каждый член группы в той или иной степени дисциплинирован и подчинен сложившимся нормам. Таким образом, группа представляет собой некое целостное образование, несколько обособленное от остального общества. В идеале член группы, особенно студент, выполняет социально полезные виды деятельности, включенные в понятие социализации, благодаря чему получает ценность для группы. Однако любая малая группа, независимо от количества ее членов, не может иметь однородную структуру. Иными словами, группа имеет внутrigрупповую иерархию, которая предполагает наличие у членов различных социометрических статусов. Социометрический статус является одним из показателей индивидуальных и социальных отношений в группе. Для классификации лиц по социометрическому статусу группы используются социальные предпочтения. Социо-

метрический статус является показателем уровня способности личности к инициированию деловых, близких отношений. Данные способности говорят о социальных компетентностях, которые используются личностью в различных социальных ситуациях (5, с. 26).

Социометрический статус члена группы может быть высоким или низким в зависимости от того, какие чувства испытывают к человеку другие члены группы – положительные или отрицательные [Там же].

Измерение не есть самоцель социометрии. Я. Л. Морено отмечает, что «целью социометрического эксперимента является превращение старого социального устройства в новое социальное устройство, и, если это необходимо, преобразование групп таким образом, чтобы формальная поверхностная структура как можно более соответствовала глубинной структуре. Социометрический тест в своей динамической форме является революционной формой исследования. Он изнутри меняет группу и ее отношение к другим группам; он вызывает социальную революцию на микроскопическом уровне» [6, с. 91–92].

Поскольку структуры постепенно расходятся всё дальше друг от друга, социальные игры разнятся, их разнообразие увеличивается, меняются «правила игры», раздвигаются рамки социальной реальности. Энергия новой интеграции идет из глубины, так как человечество всегда стремилось к общению и к действию, хотя оно и бывает связано, заторможено. Данное утверждение применимо и к малым группам. Соответственно нельзя рассматривать неблагоприятные взаимоотношения в группе как данность. Если личностные особенности имеют

определяющее значение и предопределяют низкий социометрический статус, то перспективным является создание условий, наиболее благоприятных для всех членов группы. Социометрические критерии становятся общим социальным качеством участников, которые выбирают кого-то по этому качеству. Выбор начинает действовать в социодраме, в которой можно изменять сюжеты, смысл и значение качеств, осуществлять переоценку ценностей (отношение к вещам). Как пишет Р. А. Золотовицкий, «выходя из новых витков жизненной драмы», члены группы «смотрятся друг в друга и видят, что это уже новые “Кто”, с новыми групповыми статусами, и, естественно, другими предпочтениями. Теперь они выбирают других “кто” для других “что”. Меняется не только выбор, но и критерий выбора, а значит, и сама ситуация. Меняется группа» (2, с. 100).

Иными словами, в поисках выхода из конфликтов люди идут на общение, ищут причины разногласий и социальные болезни на глубине. Любая ситуация с другой стороны, со стороны Другого и Других, выглядит иначе. Социометрическим путем можно попасть на тот, другой полюс, что позволяет на себе самом реально почувствовать то, что чувствует Другой (Другие). Полюса создают универсум, целостность, к которой стремятся наше «Я» и наше «Мы» в поисках утраченной целостности. «Моренотерапия идет одновременно и вглубь субъекта и вовне субъекта (социодраматический уклон), но в целом имеет в виду оба направления исследования и синтезирует их. Поэтому она всегда может связать часть и целое, например индивида и семью или группу и группу. В любом случае, будь то индивид или группа, сообщество, организация – методология моренотерапии едина» (Там же, с. 99).

Я. Л. Морено подчеркивал, что для людей естественно постоянное стремление к поиску целостности. Любая социограмма, анархическая, авторитарическая или демократическая, символизирует собой две крайности в состоянии любой социальной структуры и оптимальный компромисс между ними, требует постоянного поиска и перегруппировок (Там же, с. 91).

Морено разделяет социальную действительность на три тенденции или измерения: на внешнее общество, социометрическую матрицу и социальную реальность. Вот что он понимает под этими тремя терминами: «Под внешним обществом я понимаю все осязаемые ... зримые группировки... Под социометрической матрицей я понимаю все социометрические структуры, которые и становятся очевидными в процессе социометрического

анализа. Под социальной реальностью я понимаю динамический синтез и взаимное проникновение того и другого» (6, с. 198).

Таким образом, социометрия способствует также повышению социальных компетентностей, поскольку приближает члена группы к полному пониманию социального образа, соответствия которому от него ждут другие. Осведомленность в данном вопросе способствует увеличению вариативности в стратегиях межличностного взаимодействия.

Лицо с низким социометрическим статусом не обладает высокой вариативностью в стратегиях межличностного взаимодействия: оно однообразно во взаимодействии с членами группы, поскольку не проявляет никакого интереса к сотрудничеству с ними (5, с. 27). Подобный негативный опыт аккумулирует выработанные схемы инициирования взаимодействия, сформированные в процессе социализации, стабилизирует названную стратегию поведения, что приводит в будущем к сложностям в инициировании отношений в различных социальных ситуациях, даже при наличии желания. Таким образом, важным для развития социальной компетентности является согласование действительности и личного «Я».

Низкий социометрический статус в студенческой группе делает противоречивым развитие личности, поскольку даже в юношеском периоде ценность личного общения сохраняется, хотя строится оно уже на новой основе, так появляется новая доминанта социального развития, а именно активное построение «Я»-концепции (3, с. 6).

Изменение взаимоотношений в группе – это всегда и изменения в устремлениях личности. Б. В. Кайгородов отмечал, что отношение к любой ситуации будет определяться теми смыслообразующими устремлениями, которые сложились и нашли свое место в «Я»-концепции личности человека. Внутренние компетенции, заложенные в «Я»-концепции, образуют ценности личности, которые сложились в социальном опыте человека и позволяют соизмерять, согласовывать продукты самосознания и реальной действительности и регулировать, а затем и контролировать собственное поведение. «Комплексы ценностей, определенные ориентации образов и концептов» находят локализацию в «“Я-концепции” личности человека» (4, с. 10).

Таким образом, по мнению процитированного автора, приобретать новый опыт – формировать компетенции, т. е. быть адекватным ситуации, понимать реальность, стремиться, наряду с пониманием себя, быть понятым другими. Исходя из вышеизложенного, «компетенция есть совокупность взаимосвязанных качеств личности

(знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов... Любая компетенция интегративна по своей сути, поскольку ее наличие определяется не объемом усвоенной информации, а системой усвоенных ... в действии методов поиска недостающих знаний на основе интеграции имеющихся... Компетенция базируется на отдельных сторонах личности человека, выработанной готовностью к конкретному действию, на сформированной ценностной ориентации» (1, с. 81).

Соответственно успешное создание новых социальных ситуаций – это путь к группе, в которой возможны компромиссные взаимоотношения, которая наименее «репрессивна» к своим членам, пренебрегающим ее ценностями в целом.

Новое групповое устройство в процессе совместной учебной деятельности позитивно влияет на социальную компетентность, а вместе с ней и на учебную мотивацию студентов с низким социометрическим статусом. По сути компетенция есть наперед заданное требование (норма), а компетентность – уже состоявшееся личностное качество (совокупность качеств). Определяющим, системообразующим компонентом любой компетенции выступает личностный, выражающийся в отношении к осуществляемой деятельности. Именно он оказывает существенное влияние на динамику развития компетенций [Там же].

Стремление к повышению социальных компетентностей «низкостатусных» членов группы очевидно и необходимо, поскольку у «низкостатусных» студентов, не разделяющих групповые ценности, личностные ценности не совместимы с ценностями группы. Даже при полностью тождественных микросоциальных условиях индивиды не выбирают абсолютно одинаковые ценности и виды социальной активности. Каждый член группы с присущим ему индивидуальным способом восприятия выбирает и осваивает определенную информацию, акцентируя свое внимание на одних явлениях и пренебрегая другими. У не разделяющего групповые ценности пренебрежение достигает наивысшего уровня, что приводит к отвержению ценностей группы, в которую он так или иначе включен. Группа реагирует и отвечает «репрессией», в нашем случае изоляцией. Можно сказать, что изолированный, не разделяющий групповые ценности, сознательно отвергая групповые ценности, заранее предугадывает свой социометрический статус. Результаты длительных исследований подтверждают, что игнорирование и отвержение предопределяют низкий социометрический статус (5, с. 27).

Таким образом, социометрический статус раскрывает значимость для студента взаимодействия с группой. Требовательность группы к соблюдению ее ценностей воспринимается личностью с непомерной чувствительностью. Она отрицает «полезную» деятельность для группы. Данная деятельность становится невостребованной для личности, а низкий социометрический статус способствует осуществлению собственных устремлений, которые могут негативно противостоят общему. Подобное положение сходно с пониманием Адлера «состояния застоя», которое мешает человеку адаптироваться и приводит к установлению дистанции [7, с. 127–128]. Адлер полагал, что у каждого должен быть социальный интерес, врожденное стремление вступать во взаимные социальные отношения сотрудничества, а конфликт считал неестественным [Там же, с. 4].

Итак, как было ранее отмечено, в группе возможна «репрессия», т. е. процесс сдерживания, принуждения. В социуме с преобладающими коллективистскими началами более выражена изоляция членов группы, не разделяющих групповые ценности. Поскольку индивиды выбирают разные ценности и виды социальной активности даже при полностью тождественных микросоциальных условиях, важным представляется вопрос о том, насколько группа может быть «не репрессивной», основывающейся на принципиально иных моделях отношений между группой и ее участником, не разделяющим групповые ценности. Важно также понять, почему некоторые студенты начинают отвергать или заранее настроены на отвержение ценностей группы, в которую они вынужденно включаются, есть ли возможность «сгладить» данное противоречие в группе.

Вопрос о том, насколько возможно снижение противоречий в группе, всегда являлся важным для социометрического исследования, поскольку, как уже отмечалось ранее, в силу определенных особенностей личности из широчайшего спектра впечатлений об окружающем мире присутствием именно ей способом восприятия выбирает и осваивает определенную информацию, акцентируя свое внимание на одних явлениях и пренебрегая другими. В основе индивидуально очерченного стиля человека лежит ведущая тенденция, которая пронизывает все уровни личности: от самых низких, биологических, характерологической структуры, до самых высоких («вершинных»), к которым относятся социальная направленность и иерархия ценностей человека (8, с. 9).

Изучение указанных личностных особенностей «низкостатусных», не разде-

ляющих групповые ценности, интересно и тем, что составляющие побуждения (мотивы) не остаются постоянными, они взаимосвязаны, влияют друг на друга, изменяются и развиваются. При этом одни из компонентов являются доминирующими, в то время как другие играют второстепенную роль. Доминирующие побуждения определяют основную линию поведения личности, которое приобретает устойчивую (трансситуативную) устремленность. Так как ведущие тенденции пронизывают все уровни личности, во многом формируют ее ценности и определяют сферу социальной активности, они определяют и социометрический статус (10).

Прежде чем говорить о личностных особенностях «низкостатусных», важно точнее определить, что понимается под личностными особенностями. «Психологическое и личностное – два очень близких слова, их часто употребляют как синонимы. Однако, как показывает практика сложившегося словоупотребления, разница между ними есть, и эта разница интересна и важная» (9).

Личностные особенности – внутренние и глубинные особенности людей. К личностным особенностям относят те внутренние особенности, которые представляются более глубинными, стабильными (долговременными) и влияющими на все другие особенности человека. Личностные особенности не только и не столько способности, темперамент, психологический характер, сколько стремления людей, их личностная устойчивость и личностная идентичность. Личностные особенности позволяют менять психологические особенности. «Личностное» как понятие представляет собой направленность личности. Побуждения в мотивационной сфере личности взаимосвязаны, т. е. представляют собой систему. Данная система является индивидуальной, она образуется в процессе формирования и развития личности (Там же).

Начиная с С. Л. Рубинштейна (1940, 1946) большое значение придается термину отечественных психологов «направленность личности». Как считает Л. И. Божович, под направленностью личности можно понимать устойчивую (трансситуативную) устремленность, ориентированность мыслей, чувств, желаний, фантазий, поступков человека, которая является следствием доминирования определенных (ведущих) стремлений. С. Л. Рубинштейн говорил о направленности личности как о динамическом аспекте личности (потребности, установки, интересы и наклонности), компоненты которого определяют мотивацию деятельности индивида и его поведение

в соответствии с конкретными жизненными целями (10).

А. Н. Леонтьев понимал личность как образование, сформировавшееся в результате усвоения человеком социально-исторического опыта и морально-этических традиций своего окружения, а Б. С. Братусь утверждал, что личность не сводима к индивидуальным свойствам. С. Л. Рубинштейн, в свою очередь, не исключал значимости врожденных особенностей в формировании личности. Чуть позже Б. Д. Ананьев рассматривал личность как понятие целостное, утверждая, что взаимодействие биологического и социального начала в формировании личности продолжается всю жизнь (Там же).

Вышеизложенные авторы так или иначе подчеркивают необходимость учета социально-психологических факторов, влияющих на взаимодействие, поскольку это способствует пониманию поведения членов группы и прогнозированию его развития. Учет личностных особенностей в контексте конкретного взаимодействия в группе перспективен для качественного анализа взаимодействий в группе с целью последующей организации взаимодействия в рамках данной общности.

Л. Н. Собчик в теории ведущих тенденций описывает личностный конструкт, в основе которого лежат одна или несколько ведущих тенденций, пронизывающих разные уровни развития личности, которая, в свою очередь, формирует индивидуальную избирательность по отношению к явлениям окружающего мира. Вот как автор характеризует эту теорию: «Многолетние исследования (более 8000 человек) послужили базой для создания собственной концепции понятия *личность*, основанной на парадигме преемственности разных уровней психических функций» (Там же); «„Ведущая тенденция“ – это дефиниция, которая включает в себя и условия формирования определенного личностного свойства, и само свойство, и predisпозицию к тому состоянию, которое может развиться под влиянием средовых воздействий как продолжение данного свойства... Правильно подобранная психологическая коррекция или психотерапия может, к примеру, способствовать... успешному овладению ситуацией» (Там же). Неадекватные методы социального влияния могут затруднять адаптацию личности к сложным условиям (Там же).

Как было отмечено ранее, ведущая тенденция пронизывает все уровни личности: и самые низкие, биологические, и его психологическую структуру, и наиболее высокие («вершинные»), к которым относятся социальная направленность и иерар-

хия ценностей человека. Иерархия ценностей лиц с низким социометрическим статусом не совместима с групповыми ценностями, вследствие чего изучение данных личностных особенностей является важным для дальнейшей коррекции, «моренотерапии».

Таким образом, можно констатировать следующее: любой опыт аккумулирует в личности выработанные схемы инициирования взаимодействия, сформированные в процессе социализации, и стабилизирует стратегию поведения, к тому же каждый член группы имеет свои личностные особенности, выраженные через личностную направленность, в которой прослеживается доминирование определенных (ведущих) тенденций, базирующихся на личностных ценностях. Личностные ценности, а вместе

с ними и направленность, «низкостатусных» студентов достигают такого противоречия с групповыми нормами, что преопределяют низкий социометрический статус, а вместе с ним и низкую социальную компетентность. Изучение личностных особенностей лиц с низким социометрическим статусом перспективно, поскольку это необходимо для качественного анализа взаимодействий в группе, для прогнозирования и для последующей организации взаимодействия членов группы с помощью социометрии. Это соответствует цели социометрии, направленной на превращение старого социального устройства в новое, в котором возможен оптимальный компромисс между несопоставимыми членами группы и каждый может приобрести новый опыт – новые компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елесеев И. Н. Методология оценки уровня компетенций студента // Информатика и образование. 2012. № 4.
2. Золотовицкий Р. А. Социометрия Я. Л. Морено // Психология и школа. 2007. № 3.
3. Карпова Г. А. педагогическая социометрия учебного коллектива : метод. рекомендации / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997.
4. Кайгородов Б. В. Самопонимание: миф или реальность. М. : Москов. психолого-социальный ин-т, 2000.
5. Коробин Д. В. Социометрический статус: личностные особенности, корреляция поведенческой и когнитивно-мотивационной сферы // Современные научные исследования за рубежом : сб. материалов 3-й заоч. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2012.
6. Морено Я. Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М. : Академический проект, 2001.
7. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер ; пер. с англ. А. Боковой. М. : Академический проект, 2007.
8. Собчик Л. Н. Метод портретных выборов – адаптированный тест Сонди. Практическое руководство. Спб. : Речь, 2007.
9. Психологос : энцикл. практич. психологии URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/psihologicheskoe_i_lichnostnoe (дата обращения: 27.05.2013).
10. Собчик Л. Н. Теория ведущих тенденций как основа методологии психодиагностического исследования // Москов. психологич. журн. № 3. URL: http://magazine.mospsy.ru/nomer3/sob_03.shtml (дата обращения: 27.05.2013).

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. С. А. Минюрова.